

БЛИО

Кавказский
предатель
(НЕ)ЕДИНСТВЕННАЯ

18+

Элен Блио

Кавказский предатель. (Не)Единственная

<https://litres.ru/74695858>

SelfPub; 2026

Аннотация

Выхожу на середину. Вскидываю подбородок улыбаясь. Руки поднимаю.

Черное платье. Алый платок. Алые губы.

Плавные движения.

Первая жена пришла поздравить вторую.

Только вот танец мой – это не про радость и счастье. Это про боль.

- Ты сказала – да! И я могу выбрать ту, которая меня любит.

- Я тебя любила, Дамир! Все эти годы, а ты

- Что ты сказала?

Уже не важно, что я сказала, что сделала. Важно то, что я больше не могу и не хочу жить в этой лжи.

- Я развожусь с тобой, Дамир Джигоев! Я с тобой развожусь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	60
Г	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Элен Блио

Кавказский предатель.

(Не)Единственная

Глава 1

Свадебный зал, роскошно украшен, просто вопит о богатстве.

Гостей – наверное вся столица тут. И половина гор спустилась.

И я...

Совсем неожиданная гостья на свадьбе собственного мужа. Да?

Вы не ждали, а я пришла.

Я вам покажу, как меня унижать!

Как посметь обманывать меня!

Покажу!

Музыка стихает неожиданно, а я...

Выхожу на середину. Вскидываю подбородок улыбаясь. Руки поднимаю.

Черное платье. Алый платок. Алые губы.

Плавные движения.

И, кажется, все гости замирают, словно слышу общий

вздых.

Шок?

Потрясение?

Возмущение?

Как она посмела? Кто она такая?

Жена!

Первая жена!

Пусть навязанная и не любимая!

Но ты прожил со мной десять лет Дамир! Я родила тебе троих детей! Последнего сына всего две недели назад!

- Спасибо тебе за сына, Малика, спасибо...

Ты не сказал любимая. Но ты и не любишь меня, Дамир, да?

Хорошо, я не заслужила любви. Но разве я не заслужила честности?

А ты...

Предатель!

И кого выбрал? Её! Ту, которая уже один раз от тебя сбежала?

Что ж... если ты её так сильно любил, зачем женился на мне?

Плевать!

На всё плевать сегодня!

Я буду танцевать и веселиться!

Я всем покажу, как я счастлива!

Как я рада, что мой муженёк берёт вторую – может себе

позволить, да?

О, да!

Дамир Джигоев завидный жених.

Женат правда, но это же не помеха, верно?

У нас сейчас можно. Таким как он всё можно, да?

Видимо, Дамир считает, что да. И его мать. И отец.

И та, которая сейчас смотрит на меня, глаза выпучив.

Держи лицо, Фарида! Что же ты?

Взмахиваю руками, закручиваю ладони, пальцы у меня красивые длинные, руки тонкие несмотря на то, что три раза уже рожала, фигуру сохранила.

И талия у меня как у девочки. И грудь стоит, полная, сочная, молоком налитая.

Спину выгибаю, грудь вперёд выставляя.

Пусть видят!

- О... - слышу восторженные мужские вздохи...

- Совсем стыд потеряла! – и, конечно, завистливые женские.

Пусть завидуют! Пусть!

Знают, что завидовать нечему.

Пусть!

Плечами повожу, руками выкруживаю.

Плыву!

Бедра широкие – мужчины такие любят, это я хорошо знаю.

Начинаю свой танец в тишине, несколько шагов, несколь-

ко павсов руками и музыка начинает играть, меня поддер-
живают.

А я улыбаюсь.

Я счастлива.

Мой любимый муж женится! Почему мне не быть счаст-
ливой?

Это же радость, правда?

Радость, счастье, любовь...

Еще больше любви.

Столько, что сердце сейчас разорвётся.

Музыка играет, я танцую. Красиво танцую, величаво плы-
ву по залу лебёдушкой.

Так умеют только наши женщины танцевать.

Гордые горянки.

Статные. Смелые. Сильные.

Такие, которые растят самых сильных мужчин.

Плыву, руками взмахивая, плечами подрагивая, улыбку
держу.

Красивая.

Знаю, что красивая.

Любуйся, Дамир! Смотри!

Какая у тебя жена!

Приехала! Уважила ваш род.

Показала, как рада принять твой выбор.

Гости аплодируют мне, хлопки помогают держать ритм.
Молодые парни выходят ко мне – братья Дамира. Гости бро-

сают деньги, купюра за купюрой. Все красные. Ни одной синенькой.

Все пятидесятые. Бросают мне! Мне!

Это всё будет моё.

Мой вклад в семейный бюджет.

Милый потратился на торжество, на свадьбу. Молодец!

А я заработаю.

Наклоняюсь, поднимая с пола ворох купюр.

Сколько здесь? Сотня? Меньше? Прилично!

Кто-то из гостей подставляет поднос – бросаю деньги туда.

Это моё! Все знают.

Это только моё!

Дамир желваками играет. Фарида смотрит с такой ненавистью – вот-вот испепелит.

Ничего, смотри!

Я первая жена!

Первая!

Я главная.

Взмахиваю руками, останавливаюсь напротив, головой играю, глазами завлекаю.

Давай, муж, давай! Иди ко мне. Потанцуй со мной.

Я уважила тебя, уважь и ты меня.

Дамир выходит.

Глаза молнии мечут.

Ничего, любимый.

Я тоже умею метать молнии.

И не только молнии!

Тарелки, чашки, вазы... Туфли...

Представляю, как разгромлю твой дом, милый...

- Здравствуй... жена... - говорит шёпотом от которого мурашки по коже и алые пятна на щеках.

- Здравствуй, муж...

- Как ты? Как себя чувствуешь? Как малыш?

Мы говорим и танцуем. Танцуем ярко, говорим тихо. Чтобы никто не слышал и не прочитал по губам.

- Ты мог бы сам приехать и узнать. Но ты же занят, да?

- Малика...

- Что, Дамир, что?

- Я хотел сказать... Я же спрашивал тебя. И ты сказала «да»... Я не мог не спросить...

- Ты спросил, да. Но ты не сказал, что это точно. И не сказал, когда свадьба. Ты не пригласил меня.

- Но ты пришла без приглашения, да?

- Мне уйти? Я могу.

- Хочешь скандала?

- Нет, Дамир, нет. Уже не хочу. Хотела бы – устроила бы скандал. Я просто хочу танцевать!

И я танцую, так танцую, что кажется, под моими ногами земля горит.

Всё вокруг горит.

Душа моя горит.

Я люблю его! Я так его люблю! Всю жизнь люблю! А он...

Он даже не представляет как... не знает. Он...

Не важно. Я забуду. Я смогу. Я вычеркну.

Я стану счастливой.

Только не плачь, Малика! Не плачь, девочка! Ты лучше всех! Ты самая-самая!

Черное платье. Алый платок. Алые губы.

Плавные движения.

Как лебёдушка плыву. А он рядом. Как коршун.

Слишком близко.

Так, что я чувствую его запах.

Запах мужчины, который так и не стал моим.

- Малика...

- Что Дамир?

- Я никогда не хотел, чтобы так...

- Если ты не хотел, почему оно так? Ты же мужчина! Разве ты не хозяин своей жизни?

- Хозяин! И хочу жить с той, которой есть до меня дело! С той, которая не попрекает. С той, которая любит.

- Любит?

Останавливаюсь, поворачиваюсь к нему, смотрю в глаза.

- Любит?

Мы стоим так близко друг к другу.

Я вижу, как раздуваются его ноздри, вижу огонь в глазах. А мои застилает пелена слёз.

- Я любила тебя, Дамир... Любила... все эти годы я тебя любила.

- Что?

- А ты... Будь счастлив с ней. Иди! Танцуй со своей невестой. А первая жена будет танцевать одна. Со своей болью. Иди!

Резко отворачиваюсь, еще шире улыбаюсь, еще выше руки поднимаю, грациозно выворачивая.

Еще больше алых купюр мне, на мой алый платок.

На алое кровоточащее сердце...

Танцую, танцую, танцую, улыбаюсь пока есть силы.

А потом забираю поднос с деньгами.

- Мир вам, счастья вам, света вам, детей вам, богатства и любви.

И ухожу.

С гордо поднятой головой.

Но на пороге зала, уже на выходе меня тормозит голос.

- А ну-ка стой, жена!

Глава 2

За несколько дней до свадьбы

- Уютно так у тебя, Малишка, красиво.

- Спасибо, я стараюсь.

Наливаю чай сестре двоюродной, а у самой руки дрожат.

Зачем она пришла?

Сердце сжимается.

Невовремя.

Не хотела я сегодня никого видеть. Настроения нет.

Малыш капризничал всё утро. Грудь болит. Позвала няню, отправила гулять. Старшие у бабушки.

Могу себе позволить просто немного отдохнуть, расслабиться.

Я вообще могу себе позволить сидеть дома!

Заниматься тем, что нравится мне. Без оглядки на мужа, свекровь, родню, детей.

Я заслужила!

За десять лет брака заслужила точно.

Десять лет несчастливого брака с женщиной, для которого я – пустое место. Нелюбимая, навязанная жена.

Нет, конечно, внешне всё не так.

Внешне мы идеальная пара, идеальная семья.

Внешне.

Но у нас в республике всё вот так. Напоказ.

Напоказ счастье, достаток, благополучие.

А что там за воротами домов – бог знает.

Главное, что бы со стороны казалось, что всё идеально.

Хотя, разумеется, никто в это не верит.

Особенно, если муж гуляет особенно не скрываясь. Как мой Дамир.

Не хочу думать. Не буду.

Лучше думать о том, зачем ко мне так неожиданно сестрица пожаловала.

Фарида.

Бывшая невеста моего Дамира.

Она в республике давно не появлялась. И мы давно не пересекались, даже в Москве, куда мы с мужем и детьми часто ездили.

Я знаю, что Фарида развелась со своим. Он у неё был не из наших, и я почему-то совсем не удивлена.

И что ей надо?

Ставлю перед сестрой лепешки, свежие чуду, урбеч.

Себе чай наливаю, хотя понимаю – кусок в горло не полезет.

Сама не знаю почему.

- Жалко, что малыши на прогулке, так хотела на маленького посмотреть.

- Я пока не показываю.

- Почему? Даже мне?

- Фарида, всего десять дней после родов прошло.

- И что? Уж сестричке-то можно! Родственницы же! А скоро... ой... обожглась.

Она не договаривает.

А у меня какой-то камень на сердце.

Камень.

Дамир любил Фариду, я знаю. Её любил.

А меня...

Не важно. Отболело уже. Отошло...

- Хороший дом. Просторный. Светлый такой. Простой...

- Спасибо, - улыбаюсь через силу, сама понять не могу, сестра хвалит, а мне не радостно, наоборот. Как будто она, похвалив хочет мне боль причинить. Укусить исподтишка.

Простой! Интересно, в каком месте он простой?

Я это всегда за Фаридой замечала. Вроде как радуется за тебя, а потом какое-то слово скажет, и словно все твои заслуги обесценит, или так перевернёт, что у неё все лучше.

Иногда и откровенно в глаза скажет гадость, а потом глазами своими хлопает, мол, ты что, я не это в виду имела, я же не хотела, почему ты обо мне плохо думаешь?

А как думать, когда ты на диете сидишь, стараешься, а сестрица посмеивается, и предлагает съесть кусочек пирога, мол, всё равно твоя диета тебе не поможет...

- Но я бы тут всё поменяла, на самом деле. Сейчас уже так не модно.

Я чуть не поперхнулась.

Смотрю на сестрицу, глазами хлопаю, а у самой внутри

буря поднимается. Не хочу скандала, но еще слово.

- Наверное и поменяю, почему нет?

Фарида говорит эти слова, и смотрит на меня победно.

- Что? – я еще недоумеваю, хотя внутри уже растёт догадка. Страшная, болючая, мерзкая.

- Вообще, я так удивилась, когда узнала, что ты разрешила мужу вторую жену! Удивилась, а потом подумала – какая тебе разница? Тем более ты уже троих от него родила. Он точно тебя будет обеспечивать всем, дети же. Так он по всей республике с разными бабами таскается, деньги семейные на них тратит. А так будет всё время под боком, да?

Чувствую, как начинают гореть щеки. То странное ощущение, когда говорит другой человек, а стыдно тебе.

Что она несёт? Как она может?

- Не переживай, родная, теперь я буду контролировать все траты нашего мужа!

Меня словно дара речи лишают.

Ни слова вымолвить не могу.

- Ну, что ты застыла, как неродная? Принимай в семью, сестрица! Скоро я выйду замуж за Дамира, стану его женой. По факту второй, а у сердечка и у другого сладкого места – первой.

- Что ты сказала?

Фарида глазами хлопает, улыбается.

Как будто не убила меня только что.

Как будто не вскрыла грудную клетку, не вытащила серд-

це, не кинула его об пол каменный.

Я дышать не могу. Перед глазами пелена.

Я медленно встаю, сглатываю...

- Малишка, что с тобой? – Фарида усмехается, такая уверенная в себе, такая... такая красивая, сексуальная.

В ней всегда это было, та притягательная сила, которая влечёт мужчин. То, чего не было во мне.

То, чего никогда не хватало моему мужу, видимо.

Со мной не хватало.

А с ней.

- А ну-ка пошла вон отсюда! – говорю спокойно, но твёрдо.

Глава 3

- Что? – Фарида широко глаза распахивает. И рот.

- Встала и пошла вон! – чуть повышая тон, чувствуя, что внутри всё кипит.

Бурлит от ярости.

От ненависти.

От обиды.

Жгучей женской обиды, которая сейчас меня переполняет.

- Сестра, ты с ума сошла?

- Сестра? Какая я тебе сестра? Я сказала – вставай, и убирайся вон из моего дома!

Фарида встаёт, руки в боки, с вызовом смотрит.

- Как ты разговариваешь? Кто ты такая?

А я тоже стою, подбоченившись!

- Я кто такая? Я хозяйка этого дома!

- Какая ты хозяйка? Хозяйка! Дамир на тебе женился из жалости, потому что выхода не было! А теперь, если вторую жену не захочешь, он тебя выгонит, разведётся! Поняла?

- Пусть попробует!

Выгонит! Разведётся!

Испугала!

Можно подумать!

Женился из жалости!

Больно мне нужна была его мерзкая жалость!
Но обида захлестывает. Жгучая обида на Дамира.
За всё.

За то, что так и не смог полюбить. За то, что не оценил. За то, что всё для него делала, но так и не смогла достучаться до сердца.

Может, плохо пыталась?

Глупая маленькая Малика... Так он мне сказал однажды. Давно. Еще до свадьбы. Так и осталась для него маленькой глупышкой, хоть и выросла.

Глупая. Зачем я согласилась выйти за Дамира? Зачем?

Воспоминания захлёстывают. Больно бьют.

Очень.

Было бы плевать, наверное, если бы у нас был простой договорной брак.

Нет, он и был простой, договорной.

Вот только...

Только я его любила.

Я любила Дамира тайно. Давно. Наверное, с самого детства.

Он был рыцарем. Моим прекрасным принцем.

Только когда мне было тринадцать я узнала, что мой рыцарь – будущий муж моей двоюродной сестрёнки Фариды.

Для меня это было ударом.

Я помню, как плакала на руках у бабули, мне казалось, что жизнь кончена. А бабушка смеялась, мол, что ты, цвето-

чек наш, ты такая красавица, еще найдётся тот, кто захочет покорить твоё сердечко.

А мне было всё равно.

Решила посвятить себя учёбе. Поступила на экономиста. Думала, что открою дело своё, мечтала о салоне красоты.

А тут как гром среди ясного неба – Фарида сбежала со своим кузеном Максудом! Накануне свадьбы! Буквально за пару дней!

Я была в шоке.

Я не представляла как можно бросить такого парня как Дамир!

Видимо, сестрица была более прозорливой.

Поняла, какой он... гулящий, непостоянный, не верный.

А я не поняла.

Я вообще мало что понимала в отношениях.

Я всё еще была влюблена в него. Мне всего девятнадцать было, Дамиру уже двадцать пять.

Красивый мужчина, который имел успех у девушек.

Все знали, что он жених, у него невеста просватанная, и всё равно липли как мухи.

А потом Фарида сбежала.

А ко мне пришли тётки, мать Фарида, сестра отца Дамира, дальние родственницы.

- Делать нам нечего, Малика. На тебя вся надежда. Давай, готовься. Завтра свадьба.

- Какая свадьба? – у меня в горле пересохло, всё сдавило

от ужаса.

- Твоя и Дамира.

- Что?

Я не верила своему счастью.

И правильно делала.

Счастья в помине небыло.

Да и какое может быть счастье, когда ты нелюбимая? Навязанная.

Та, которая заменила желанную.

Я же знала, что Фарида и Дамир встречались тайно.

Нет, ничего серьёзного не было. Фарида себя блюла.

По крайней мере она так рассказывала, хотя сомнения у меня были.

Не важно.

Вот теперь она стоит передо мной, и заявляет, что станет второй женой моего мужа!

Что ж... если у него совести хватит – пусть!

Только вот я вовсе не обязана принимать её в своём доме!

Так что...

- Давай-давай, проваливай! И не смей больше приходить!

- Посмею! Хозяйкой сюда приду!

- Попробуй!

- Попробую!

Фарида фыркает, хватает свою модную дизайнерскую сумочку, уже не новую, потрёпанную, хвостом машет, а я руками в спинку стула вцепилась. Боюсь, что если руки будут

свободны я просто убью сестрицу.

- Дура ты, Малика! Ну и дура! Я же по-хорошему хотела! Я сама Дамиру предложила стать второй. Чтобы без развода. Ты бы домом занималась, детьми, а я... Я бы ему еще родила, мы бы дружно все жили.

- Живи! Живи дружно, Фарида. Только не в моём доме.

- Ой, ой, больно надо! Мне Дамир другой построит. Лучше! Больше!

- Неужели? Пусть попробует. Придётся и мне тогда новый строить.

- Что?

- А то! Забыла, что в священной книге написано? Что у одной жены, то и у второй, так что...

- Не будет второй! Он с тобой теперь разведётся! Он тебя выгонит! Я ему всё расскажу! Расскажу, как ты меня выгоняла, как ты меня била!

- Как била? Ой, точно, я же забыла, как я тебя била!

В сердцах хватаю веник и хорошенько луплю эту нахалку по заднице.

- Не смей меня трогать! Ты! Я... я беременна!

- Что?

Глава 4

Руки опускаются.

Внутри пустота.

Пустота и безразличие.

Фарида беременна?

Беременна от моего мужа?

Поэтому он и предложил брак?

Усмехаюсь.

Всё с ними ясно.

Снова в игры играют как десять лет назад! Тогда не наигрались! Не натешились моей болью, да?

- Уходи, Фарида.

- Ты... ты...

- Просто уйди. Уйди пока я грех на душу не взяла.

Смотрю на неё исподлобья.

Сердце так колотится, из груди вот-вот выскочит. И давит! Так сильно давит!

Мне страшно. Накрывает паника.

Проблемы с сердцем у меня были, но я надеялась, что всё в прошлом.

Меня не беспокоило. А по врачам... По врачам не люблю ходить.

- Ты еще пожалеешь Малика! Пожалеешь, что так со мной обошлась.

- Может и пожалею, Фарида. Только вот это тоже не твоё дело. Уходи.

- Ты знаешь, что с беременными так нельзя.

- Знаю. С кормящими так тоже нельзя! Или ты забыла, что я только-только родила? Может, ты думала, мы с Дамиром как соседи живём? Или у нас фиктивный брак? Мы так-то уже троих детей нажили...

- И что? Мои дети – это будут мои дети. Посмотрим, чьих любить больше будет!

- Ах ты дрянь...

Ярость глаза застилает, и ненависть.

Как посмела касаться моих детей? Как посмела даже думать, что мой муж может их не любить?

Он любит, я знаю.

Очень любит.

И первенца, Арслана, и доченьку Самиру, и малыша Амирчика! Любит!

- Закрой свой рот поганый, Фарида и убирайся вон!

- Я всё Дамиру расскажу! Всё! Избила меня, кричала...

- Рассказывай! Думаешь, я боюсь его что ли? Еще чего!

Пошла вон, я сказала! И только рот свой поганый открой на детей моих! А своих... попробуй! Роди! Посмотрим.

- Вот и посмотрим! И мой сын будет для Дамира любимым, мой, поняла! Сын от любимой!

Как же мне хочется смазать по её наглой, раскрашенной морде! И что Дамир нашёл в ней? Что?

А, плевать! Не сильно-то хороший вкус, видать, у моего муженька, если он такую шаболду подбирает.

- Ты роди его сначала, сына-то... - усмехаюсь горько.

Знаю, что детей у Фарида нет.

И про то, почему нет, тоже знаю.

Мы же с сестрицей когда-то дружили, были близки. Даже когда я уже замуж за Дамира вышла.

Дура я, ну и дура...

- Уходи, Фарида.

- Я уйду. Но я вернусь. С Дамиром вернусь. Хозяйкой вернусь! А ты...

Машу рукой, наступаю, вижу, как она к двери бросается. Выскакивает, модные ботиночки натянув, неприличный жест показывает, дверью хлопает.

А я головой качаю.

Руками развожу, повернувшись к красивой вазе с большими искусственными маками. В этой вазе у нас скрытая камера.

Всё записывает.

И это тоже...

Дом погружается в звенящую тишину.

Такую громкую тишину, что хочется заткнуть уши.

Возвращаюсь в свою красивую, уютную столовую, в которой только что угощала сестру чаем и сладостями.

Её чашка стоит почти пустая. Её алая помада отпечата-лась на краешке, как раз на золотом ободке.

Эти чашки мне свекровь подарила.

Она меня вроде бы и приняла, и любила. Но в разговорах нет-нет, да проскальзывало сожаление, что я не Фарида.

Не Фарида...

Ненавижу!

Хватаю чашку и со всей дури швыряю на пол. Осколки разлетаются по паркетной доске, по ковру, недопитый чай оставляет некрасивые брызги на светлой мебели.

Не модное, значит.

Не красивое.

Она бы всё тут поменяла, да?

Что ж...

Я ей предоставлю такую возможность.

Легко.

Выхожу, иду в спальню.

Свою спальню.

Захожу в свою ванную комнату. Воду включаю...

После разговора с сестрой вымыться хочется.

Когда мы строили дом я сразу сказала Дамиру – давай сделаем отдельные половины, как раньше, мужскую и женскую. И спальню я хочу свою.

Помню, как он скривился. Грубо так зарычал, что его жена будет спать в его постели.

На что я спокойно ответила – ты ночуешь в этой постели всё реже, три раза в неделю, два, месяцами по командировкам.

- Мне нужна моя комната. Личная.

- А ты не задумывалась, почему я всё реже ночью? Почему по командировкам? – это он тоже прорычал, подходя ближе, почти к стене меня припечатывая.

Только вот я его уже не боялась. Мы на тот момент уже пять лет вместе прожили. Не маленький срок для тех, кто не любит.

Для того.

Тогда я подбородок задрала и ответила:

- А зачем мне задумываться, если я знаю? Навязанный брак.

Он кулак в стену впечатал. Вышел.

Потом вернулся злой как чёрт и... ночь всю от меня не отрывался. Я и не помнила его таким. И не думала, что так бывает, хотя он к тому времени меня уже к себе приучил.

Спальню я себе выторговала той страстной ночью. И не только спальню.

Забеременела доченькой.

Дамир был счастлив – дочь он хотел, вопреки всем разговорам, что мужчины кавказские только сыновей желают. Нет, девочек тоже. Особенно, когда сын уже есть.

Тогда казалось, может, всё изменится?

Ох, господи, господи...

Я с этой мыслью, что всё изменится, живу полжизни.

Всё надеюсь на чудо.

Лучшего жду.

А чего ждать? Вот, дождалась, дурёха, собирается вторую жену в дом привести!

Я ведь сама ему разрешила!

Ну, как разрешила, в сердцах выкрикнула – бери себе вторую, раз я тебе так не хороша!

Он переспросил зло – даёшь согласие, и я сказала – да!

Это его родители слышали. Мать его, Амира, головой качала, причитала – разве можно так, разве можно?

А разве так как со мной, можно?

Лежу в остывающей воде с солью.

Слёзы катятся по щекам. Больше соли – полезнее.

Няня Ольга написала, что через пятнадцать минут вернутся, сынок спит, но уже покряхтывает, голодный.

Ну уж нет...

Хочет вторую?

Пусть поживёт без первой!

Думаю так, решительно поднимаюсь, быстро вытираюсь, обматываюсь полотенцем, захожу в свою гардеробную и стаскиваю с антресоли большой чемодан...

Глава 5

Чьи вещи собирать? Его? Мои?

Я не успеваю принять решение.

Няня с моим крохой заходят в дом, и я слышу нетерпеливый плач.

- Моё солнышко, мой мужчина, мой чемпион, мой красавчик...

Причитаю, занимаясь малышом, быстро раздеваю, подмываю, вытираю складочки, надеваю новый подгузник, усаживаюсь удобно в кресло, достаю тяжелую налитую грудь. Амир сразу уверенно захватывает сосок. Он у меня быстро понял, что к чему, сразу научился. Дует молоко так, что кажется всю меня вытягивает. Сильный малыш.

Смотрю на него, вспоминаю первенца, Арслана.

Я была совсем еще зелёная, неопытная. Хотя то, что забеременела поняла сразу. А что тут непонять? С первой ночи и понесла.

Свадьба у нас с Дамиром была богатая, шумная, красивая. Чужая.

Я поверить не могла, что всё это со мной.

Не могла, потому что не для меня всё делалось. Единственное, что я отстояла – платье.

Сказала, что в платье Фарида я замуж выходить не буду.

- Детка, да ты посмотри, какое оно красивое! Шикарное!

И на твоей фигуре будет смотреться отлично.

Про фигуру услышав я покраснела.

Я ведь долгое время была полненькой, совсем не красивой.

Сначала это было мило, меня все норовили по щеке потрепать. Потом стало как-то слишком, и вот я уже слышала разговоры, что надо бы Малике сбросить вес, надо бы на диету.

Вроде ела не сильно много, нарушился обмен, болела много, когда в школу пошла, антибиотики принимала. Может быть от этого. Пыталась сама худеть – безрезультатно. Надо мной смеялись. А мама отмахивалась, говорила, что я перерасту, что она тоже не была худой, и вообще, что мужчинам нашим такое нравится. Но я-то видела, как парни на стройных девочек заглядываются! На ту же Фариду...

В пятнадцать сама пошла к врачу – эндокринологу. Платному. Деньги сама копила. Доктор удивилась, сказала, что не имеет права меня без родителей принять, а потом сама к нам домой пришла, поговорила с отцом, с матерью, всё объяснила. Стала меня наблюдать. Я начала худеть постепенно, пришла в форму.

А когда мне исполнилось восемнадцать погиб отец.

Пошёл в горы и не вернулся. Его нашли через несколько дней в ущелье.

Мама после его смерти никак оправиться не могла, сильно болела.

Мне пришлось уйти на заочный, заниматься домом, бизнесом отца.

Я не заметила, как почти высохла от горя.

Конечно, мне помогали... Все пришли помочь. Только вот помощь была странной.

Бизнес отца растащить пытались.

Тогда я пошла просить помощи у семьи Дамира – больше оказалось не у кого.

Краснела, бледнела, когда Дамиру рассказывала, что мне нужно.

А он так странно смотрел на меня. Разглядывал как диковинку какую-то.

Сказал еще, что не думал, что бывают такие умные девушки.

А у меня сердце сжалось. Я надеялась, он скажет – красивые. А он...

Значит, не считал меня красивой. Что ж...

Может, нравились другие.

Какое мне было дело.

Я старалась уговорить саму себя, прекрасно понимая, что дело было!

Я всё еще была влюблена в него.

Он собирался взять в жёны Фариду.

А взял меня.

Была ли я счастлива?

И да, и нет.

Да, потому что любила.

Нет, потому что понимала – Дамир не хочет меня в жёны. Ему меня навязали.

Так получилось, что бизнесом отца, которым я занималась, заинтересовался серьёзный человек. Он не собирался меня обворовывать или действовать незаконно. Он предложил сотрудничество. А Дамиру и его семье было выгодно сотрудничать с ним.

Поэтому мне и предложили заменить Фариду.

Всё в конечном счёте упёрлось в бизнес.

Я надеялась, что ситуация может измениться.

Дамир узнает меня получше, разглядит. Он ведь восхищался тем, какая я умная. А потом...

- Ох, жалко мне Дамирчика, конечно, эта Малика такая простушка, у неё ни стати нет, ни породы.

- Да, с Фаридой не сравнить.

- Зато за спиной Малики стоят теперь Умаровы, а это сила. Какая разница, какая из себя Малика? Дамир женится по расчёту. Любовь у него с другими.

Каково услышать эти слова на собственной свадьбе? Слова, сказанные свекровью!

Мне и так было не сладко, а уж после того, что услышала...

Хорошо, что к тому моменту уже мало кого интересовало, где невеста, что с ней. Все были сытые, расслабленные, даже не трезвые, потому что у нас не было строгих запретов.

Я вышла на террасу, голову к небу подняла, чтобы слёзы не катились. Но их было не остановить.

- Что, Малика, неужели так несчастна, что женой моей будешь? Мне казалось, ты ко мне хорошо относишься? – голос Дамира глухой, низкий, прозвучал как гром среди ясно-го неба, вздрогнула, оглянулась.

- Испугалась? Прости... - сказал, и притянул к себе, крепко так, смотрел внимательно. А потом молча поцеловал. Крепко, умело.

У меня уши заложило, сердце вырывалось из груди.

Это был мой первый поцелуй. И сразу такой!

Я готова была ему всё отдать! Всё...

- Не бойся, я буду осторожным. Пойдём?

- Куда? – спросила тихо, всё еще дрожа.

- А ты не знаешь разве? Тут же спальня для новобрачных. Мы с тобой должны там скрепить брак. Потом будут простыню показывать. Чтобы все знали, что я за себя взял чистую девочку. Ты же чистая?

Я была в шоке.

Нет, я знала, что такое у нас еще практикуют, но мне казалось это где-то там, в горных аулах, или в кланах, которыми правят древние аксакалы, повёрнутые на странных традициях и пережитках прошлого.

Но чтобы в столице! В таком продвинутом семействе.

- Я не хочу, чтобы кому-то показывали простынь. Я... Это... это стыдно.

- Ты же девственница? Так какая разница? Наоборот, хорошо, никто тебя не попрекнёт.

- Попрекнёт? Кто? Меня этим может попрекнуть только муж, ты. Ты будешь знать, что я чиста и так, без простыни! Я... Я не собираюсь выставлять это напоказ!

- Вот ты какая... маленькая Малика...

Он притянул меня снова. И опять поцеловал. А потом поднял на руки, легко как пушинку. И понёс в ту самую комнату.

Я не сопротивлялась. Но сжалась вся. Было страшно. И обидно.

Вряд ли простынь стали бы смотреть у Фарида.

Дамир раздел меня быстро, ругался про себя, что крючков много. Мне почему-то казалось, что он нервничает.

- Я постараюсь аккуратно, но тебе будет больно всё равно.

- Я знаю... - ответила тихо.

Всё как в тумане было. Мало понимала, что происходит, что он делает. В голове всё так же шумело, да вспоминались слова тётки Дамира, сестры его матери, мол, девушка не должна ничего чувствовать, это грех.

- Удовольствие для мужчин. Наше дело рожать детей. Боль терпи. А если будешь что-то другое чувствовать – смотри, у нас еще и обрезание женское могут сделать. Мужу не нужно, чтобы жене было приятно. Мужья этого не любят. Это опасно. Будет считать, что ему в жёны какую-то шармуту подсунули. Может и развестись.

Я понимала, что тётка бред несёт. Она уже старая была, мужа давно схоронила, приживалкой в доме сестры осталась. Но её слова всё равно пугали.

Помню резкую боль, мой крик, который не смогла сдержать, стон. И тихий шёпот мужа.

- Потерпи, маленькая, потерпи, я постараюсь быстро.

Он постарался. Мне кажется, всего пара минут прошла, и я почувствовала, как внутри разливается что-то горячее.

Потом Дамир ушёл. А я осталась. Проплакала всю ночь, а утром с психу застирала простынь.

Когда пришли родственницы мужа я им её и предъявила.

- Что ты наделала, Малика?

- Ничего. Я не собираюсь устраивать из этого цирк. Если что-то не нравится – можем аннулировать брак.

Мать Дамира губы поджала. Головой качала. Но промолчала.

Да, я тогда понимала уже, что не они мне нужны, а я им. И кто знает, почему вообще Фарида сбежала. Может, всё подстроили чтобы меня под Дамира подложить.

Мы с мужем первое время жили у его родителей. Через месяц я поняла, что жду малыша.

Тогда я уже знала, что муж меня не любит и не полюбит. Я не существовала для него как женщина. Но деваться было уже некуда. Во мне росла жизнь.

Кормлю Амира, смотрю на моего сыночка, такой сильный, такой красивый.

Думаю о том, что у меня и сейчас особо нет выхода.

У нас главный – мужчина. Он решает. С ним оставляют детей.

Куда я могу уйти на таких условиях?

Да, выхода нет.

Но мне плевать.

Я его найду.

Я не позволю в очередной раз вытереть об меня ноги.

Дамир... я его так любила! Так и не смогла справиться с чувствами.

И что же делать дальше?

Что делать, если он реально женится на Фариде?

Глава 6

Отпускаю няню. Справлюсь сама.

Старшеньких забрала моя мама, а я уже скучаю. Я бы справилась с малышом, я привычная. Умею распределять своё время. Но мама меня убедила, что лучше пока так.

- Хотя бы ненадолго, Малишка, Арслан в школу ходит, там вирусы всякие, Самирка в садик, у неё уже сопельки, дома оставляю её. Хотя бы несколько дней, неделю.

- Мама, так мне лучше сразу, я привыкну.

- Ты и так привыкнешь. Ничего, им у меня хорошо. Сама знаешь.

- Знаю, родная...

- Тебе и с мужем будет проще, ужин ему приготовить, завтрак, дети не крутятся под ногами.

- Они не крутятся, мам...

Говорила это, а сама думала – какой ужин? Муж мой по ресторанам ужинает, и вообще, не каждый день домой приезжает. Сейчас у него важный объект, он постоянно за городом.

Важный объект! Теперь-то я знаю, что именно это за объект.

И имя объекта знаю!

Фарида.

Мой крошечка спит, наевшись молока, а я смотрю в окно.

Дождь моросит. Так уныло, грустно. Осень.

И в моей душе тоже осень поселилась.

Давно уже.

После свадьбы я была очень зажатой, испуганной.

Первую неделю Дамир каждую ночь приходил.

Я видела, что недоволен он.

- Ты боишься меня что ли?

- Нет.

- Почему такая зажатая?

Почему!

Откуда я знала, почему?

Что мне было знать? Нас ведь ничему не учили, ни о чём не рассказывали!

Самой что-то узнавать стыдно было. Из подруг, с которыми это обсуждали – только Фарида. И то... я ей не говорила, но мне казалось, что она какая-то... чересчур озабоченная что ли? Много о мужчинах она говорила. Очень много.

А мне приходилось слушать.

Вот так она присядет мне на уши и начинает. Какой этот красавец, а тот. А у этого руки волосатые, это значит, что он темпераментный.

Я понятия не имела о чём она. Краснела. А Фарида посмеивалась.

Говорила я ей – у тебя же Дамир, жених, на него смотри!

А Фарида фыркала, мол, жених, не жених, я еще подумаю.

- Зачем мне такой как Дамир, когда я могу иметь лучше?

Что у Дамира есть? Дом? Машина? Фабрика? Несерьёзно. А где нефть? Надо, чтобы у мужчины была нефть!

Она это повторяла, а сама тайно бегала к Дамиру, целовалась.

Это я тоже знала. Застукала их как-то. Они меня не видели, а я видела всё.

Но если начистоту – всё моё представление о любовных отношениях и был этот откровенный поцелуй Дамира и Фариды.

Кино я такое и не смотрела, где могли быть какие-то жаркие сцены. Даже книги такие не читала.

Один раз попалась мне в доме тёти, сестры отца, книга, где было про секс написано. Красиво так, подробно. Очень впечатляюще. Я читала, не понимая, что со мной. Меня то в жар бросало, то в дрожь. Внизу живота под пупком все стягивало, скручивало.

Я потом только сообразила, что это было возбуждение. Желание.

Закрывала глаза потом и представляла Дамира. Как склоняется надо мной, что делает. Откровением было узнать, ЧТО именно делает мужчина.

Как? Получается он пихает это... о, всевышний, какой ужас!

Или не ужас? В книге было написано, что героине очень это нравится. Она купается в блаженстве и страсти.

Мне тоже нравилось то, что я чувствовала.

А потом тётя нашла книгу. Ох и попало же мне тогда! Прутком тонким по пальцами била. Сильно, потом краснота две недели не сходила, я боялась, что шрамы будут.

Фарида всё интересовалась, что со мной.

Как я с такими знаниями могла понять, что моему мужу надо?

В голове только слова были. Его тётки слова. Что наслаждение для мужчин.

Через неделю после свадьбы Дамир первый раз не ночевал дома.

Его мать головой покачала, плечами пожала, мол, дело молодое.

Я была в шоке.

Утром встретила его не горячим кофе и омлетом, а ледяным молчанием и руками сложенными.

- Если ты так будешь себя вести, я аннулирую брак и уйду к матери.

- Что? Я работал!

- Успевай работать так, чтобы домой возвращаться. Или...

- Или что? – Дамир тогда смотрел с интересом, мол, такая пигалица имеет наглость что-то ему высказывать!

- Или я пойду к Умарову и всё ему расскажу. Про твой честный бизнес.

- Ну, иди...

- Я серьёзно, Дамир. Мне не нравится, что ты ночуешь не дома.

- Понял. Что еще?

- Еще я не хочу жить в доме твоих родителей, дом на свадьбу нам подарили. Почему мы не едем туда?

- Там ремонт, ты знаешь.

- Значит, надо заканчивать ремонт. Или снимать квартиру пока.

- Мне кажется, ты много на себя берёшь, Малика.

- Тебе не кажется, Дамир. – вскинула подбородок.

И не побоялась же выступить! Да, характер у меня был не сахар. Не с чего ему было быть сахарным-то!

- Даже так... Что ж, жёнушка... Я и не думал, что ты будешь такая... интересная.

В ту ночь он остался ночевать. Вот только к себе я его не подпустила.

- В чём дело?

- Я не знаю с кем ты был и где. Принесёшь справку, тогда...

Сама не понимала, откуда у меня силы взялись. Может, потому что любила и было больно.

А Дамир... усмехнулся. Смотрел с интересом. Справку принёс.

Но потом...

- Не могу я... что ты лежишь как бревно? Неужели настолько противно со мной? Всё, хватит. Хочешь – разведёмся. Но я на такое не подписывался.

Как будто я подписывалась!

Глава 7

Сынок покряхтывает во сне, крутится, что-то его беспокоит. Может то, что мать беспокойна?

Смотрю в пустое черное окно. Ветки деревьев на ветру пляшут.

На душе кошки скребут.

Как он мог? Как?

Вот так вот молча. Ни слова не сказав.

Десять лет ведь прожили! Десять! Это жизнь...

И что, разве плохо жили? Мне казалось, совсем не плохо.

Ох, Малишка, кому ты врёшь...

Не плохо!

Что не плохо? Что так и не полюбил тебя? Что гулял?

А ведь несмотря ни на что, после не самого удачного начала потом-то всё было нормально!

Или я просто не знаю, что такое нормально?

Мама с отцом жили дружно. Любили друг друга. Это было заметно, хотя они на показ никогда не выставляли – у нас это не принято, чтобы именно чувства, страсть. Уважение – да.

Но взгляды, улыбки... Дома это не спрячешь. И на людях мама всегда гордо ходила.

Знала, что у соседок мужья погуливают. А папа был верным.

Я хотела, чтобы и мой муж был верным.

Только как этого добиться, если нет у него чувств? Угрозами?

Ну, раз я ему предъявила Умарова, ну два... Но я сама понимала, что и Тамерлан не тот человек, которым мне мужа пугать.

Когда Дамир сказал про бревно я еще больше зажалась. Так быстро страшно, что он на самом деле решит развестись!

Позор! Месяца не прожили, а муж уже из дома гонит. Это ведь на всю жизнь клеймо! Получается, не угодила. Не достойная жена. Не хорошая. Что-то с ней не так.

И я знала, что если будет развод – одна останусь. Даже если кто-то из мужчин на меня и посмотрит, то только так... как на временную. В любовницы позовут может быть. А вот в жёны...

А я ведь только женой могла.

Только так.

После тех горьких слов Дамир уехал на неделю. Со своим отцом в столицу, в Москву.

Когда вернулся я уже знала, что беременна. Сказала ему.

- Ого, быстро как... То есть... я теперь на голодном пайке?

Я была в шоке.

- А ты только о сексе думаешь? Иди, хочешь, занимайся сколько влезет. Только ко мне тогда не подходи. Не дай бог еще ребёнка заразишь.

- Я думал, ты умная девочка, Малика. Спокойная, милая.

А ты...

- Я могу быть спокойной и милой. Но не тогда, когда мой муж по шармутам таскается и грязь в дом несёт.

- С чего ты вязала, что я буду таскаться? Я не за этим женился.

- Я знаю, зачем ты женился. И ты это знаешь, Дамир. У нас не было выхода.

- И что, теперь всю жизнь собачиться? Может, хотя бы попытаемся?

Мне было больно, горько...

Я хотела попытаться!

Хотела...

- Ты можешь у врача узнать, можно ли тебе...

Глаза закатила помню – всё только об одном думает! А он вспылал.

- Это нормально! Если ты хочешь, чтобы я был верным, ты должна... должна давать мне это.

Так стыдно было у врача спрашивать. Покраснела как рак, слова не вымолвить. Доктор мне сама спокойно с улыбкой сказала – половой жизнью живите, у вас нет причин отказываться от этого.

Нет причин!

У меня была причина!

Я хотела быть любимой.

Я не хотела, чтобы муж со мной повинность отбывал. Или делал это потому, что его физиология требовала, а можно

было только со мной.

В одну из ночей он начал меня целовать. В губы, в шею... долго... Потом спустился ниже, вершинку груди обхватил...

Меня словно молнией прострелило, в голову ударило, так хорошо стало, слишком хорошо, слишком сладко, я едва дышала!

Забылась на мгновение, застонала, а Дамир отстранился.

И меня словно кипятком ошпарило – что я натворила! Ведь так нельзя! Нельзя!

Нельзя получать удовольствие. Это стыдно. Это грех. Если Дамир поймёт, он может посчитать меня грязной, падшей. А если, не дай бог, узнает его мать или тётка?

Как же мне было стыдно и страшно!

Если меня разоблачат? Моя жизнь в ад превратится!

- Что ты, Малика? Тебе не нравится? Тебе плохо?

Я промолчала. Зубы сцепила.

Он выругался про себя, тихо, а потом... Потом продолжил. Без всяких ласк. Вошёл, сделал своё дело, получил удовольствие, лёг рядом и уснул.

Мне хотелось плакать.

Но я не могла. Лежала с сухими глазами.

Плакало моё сердце. И душа.

Утром, когда я проснулась, Дамира уже не было.

А его мать смотрела с укоризной.

- Раньше надо вставать, чтобы мужа на работу проводить. Ишь, развалилась. Тут прислуги нет.

- Неужели? А мне казалось, вы меня взяли как прислугу. —
огрызнулась я, а свекровь аж рот открыла от неожиданности.

- Ты как со мной разговариваешь?

- А вы со мной как?

- Ты... ты...

- Вы сами меня в свой дом взяли. Вам напомнить, как вы
просили меня пойти за Дамира? Вам этого так хотелось! По-
тому что за моей спиной Умаров и бизнес, да? Так что ку-
шайте, не обляпайтесь. Или, может, мне уйти? Вместе с от-
цовским бизнесом?

- Что ты... Малика, да я... я ничего такого тебе не хотела
сказать...

- Вот и не говорите. Я ребёнка жду. От вашего сына. И
спать буду, сколько влезет.

Подошла к столу, взяла лепешек, сыра, чай налила себе и
пошла в комнату.

Вечером слышала, как мать Дамиру что-то высказывала.
А он ей.

Зашёл в спальню.

- Завтра вещи собирай. Переезжаем.

- Куда?

- Туда, где будешь спать до обеда.

Я не хотела спать до обеда. Я бы с удовольствием вставала,
кормила его завтраком. Только... Только я тогда не знала,
как повернуть всё к миру и согласию.

Я была молодая, слишком молодая и гордая.

Я и сейчас еще совсем не старая. И гордость никуда не делась.

Только вот счастья она мне не принесла.

Раз муж решил вторую жену взять.

Замок щелкнул.

Дамир вернулся.

Обнимаю себя руками.

Что я ему скажу? Как скажу?

Выхожу в холл, смотрю на него. Сама я ничего не буду говорить. Пусть он.

- Вечер добрый, жёнушка, как ты тут? Я голодный как чёрт...

Голодный. А у меня ничего...Надо на стол собрать.

На кухню заходим вместе. Чашка разбитая так и валяется.

- Ты что, жена, никак сервиз решила поменять?

Решила.

И сервиз.

И дом.

И мужа...

Глава 8

- Осторожно, Малёк, наступишь, поранишься!

Молчу.

Мне хочется сказать ему – а тебе что, есть дело до моих ран?

Тебе есть дело до меня?

Если бы... если бы оно было! Если бы любил!

Мне хочется накинуться на него. Накричать. Всё высказать!

Всё, что за столько лет накопилось.

И спросить!

Глядя в эти лживые глаза спросить – за что?

За что?

Почему?

Почему ты так унижаешь меня, Дамир?

Неужели за все годы с тобой я не заслужила уважения?

Почему ты позволяешь какой-то... какой-то потаскухе приходить в наш дом и говорить мне, что она будет первой у твоего сердца?

Стоп, Малика, стоп... не плакать.

- Что с тобой, Малёк? Что-то случилось? Устала? Что-то с маленьким не так?

Дамир присаживается на корточки, чтобы собрать осколки чашки. А я смотрю и думаю, что это не чашка разбилась.

Моя жизнь разбилась.

Осколки в его руках.

Моё сердце в осколках.

Я должна сказать ему – оставь, я уберу. Но я молчу. А он выбрасывает всё в ведро, достаёт небольшую щётку с совком, что под раковиной всегда стоит – я и не знала, что он в курсе, что они там. Подметает.

- Слушай, Малика, не нужен мне этот чёртов ужин, иди, ляг, полежи, отдохни. Я тут сам справлюсь, или закажу.

Ага! Закажет! А потом соседи растреплют всем, что Малика совсем уже обалдела, не может ужин приготовить!

Нет, так-то по большому счёту мне плевать.

Я знаю, что я хорошая хозяйка и чужое мнение меня мало волнует. И все уже тоже об этом знают.

Но всё равно.

- Нормально всё, Дамир. Да, немного устала. Сейчас, погоди, там была долма, еще овощи.

- Давай я сам достану, погрею. Я не безрукий. – отвечает он, заканчивая убирать.

- Я просто думала, что ты поешь в ресторане. – говорю спокойно.

Я действительно так думала. Была уверена, что Фарида от меня побежала к нему. Жаловаться. И раскрутила его на ресторан. Сучка.

Она ведь уверена, что я начну скандал! Что я наброшусь на Дамира с обвинениями, а она будет вся такая белая и пу-

шистая.

Но я не набрасываюсь.

И никаких вопросов не задаю.

Хотела.

И чемодан ему собрать хотела.

А потом подумала – а с какой стати? Пусть сам мне рассказывает. Если у него хватит совести.

- Значит, думала, что я пойду в ресторан? – Дамир смотрит как-то странно, а я отвожу взгляд и открываю холодильник.

Ужин не готов у нас дома не означает, что есть нечего. Еда есть всегда. И много еды. Это привычка. Это традиция. Норма.

Потому что часто заходят гости, друзья, подруги, соседи, просто поговорить, выпить чаю, что-то рассказать, показать, похвастаться обновками, поделиться радостью или бедой.

И все вопросы решаются за столом.

Не бывает такого, чтобы наша хозяйка не накрыла стол гостю.

Это всегда.

Это обычай.

Поэтому я достаю всё. Долму, пироги, даже люля еще есть, вчера делала.

Меня раньше спрашивали подруги русские, не пропадает ли еда, не жалко? Мол, нельзя же еду выбрасывать, это грех.

Мы не выбрасываем почти, как-то получается, что всё

сдается.

Что не съедим дома Дамир может отвезти на работу, там у него парни молодые, эти вечно как с голодного края!

- Стоп, стоп, жена, ты меня накормить хочешь, или лопнуть? – о, это любимое выражение Дамира! Сам его придумал.

Я сначала его поправляла, нельзя так сказать – лопнуть. Чтобы ты лопнул, это другое. Но он только смеялся и опять повторял. Я рукой махнула.

- Лопнуть хочу. Надоел. Хочу, может, нового мужа.

Говорю, и сама свой язык прикусываю. Э, Малика, зачем так? Он поймёт же!

- Интересно. – слышу как его тон меняется, с шутливого на недовольный. – И чем это тебе старый не угодил?

Он еще спрашивает! Да, всем не угодил!

Тем, что собрался вторую жену брать и молчит!

Быстро на сковороде разогреваю люля, в печку ставлю овощи. Долму он холодную любит, с соусом.

Ставлю.

- А ты сама поешь?

Головой качаю – не голодная. Нет аппетита. Еще и лишние кило после родов.

Конечно, я не так выгляжу как эффектная Фарида!

Она живёт для себя!

А у меня муж, свекровь, двое детей, вернее трое уже!

Еще и бизнес отца, который я не выпускаю из рук.

Да, Дамир занимается. Но я всё проверяю. Без моего ведома там ни одна бумага не подписывается. На этом я настояла твёрдо.

Это – моё! Это – моим детям.

Помню еще свекровь причитала – за кого ты нас принимаешь, как ты можешь?

А я отрезала – Дамир может жениться, еще детей родить. Я чужим не обязана ничего отстёгивать. Она тогда прям взвилась, что значит чужим, все дети Дамира твои будут, и вообще.

Но я сказала, что это не обсуждается и всё.

Так что, у меня забот – полон рот. Хотя стараюсь выглядеть хорошо.

Да, и по косметологам хожу, и массажистка ко мне приходит. И даже фитнесом я занималась!

Но всё равно Фарида иначе выглядит. Беззаботная. Как стрекоза из басни.

- Надо поесть, Малёк, молока не будет. Ты кормишь. Давай я тебе чай сделаю, со сгущенкой. Помнишь, ты любила так, когда Арсланчик родился.

Смотрю на него, а у самой мурашки по коже.

Он помнит? Неужели?

- Сделать?

- Ну, сделай...

Говорю робко, смотрю на мужа, недоумеваю. Зачем? Или

боится, что я про Фариду узнаю? Хочет помягче подстелить?
Как назло, телефон пиликает.
И сообщение. Мне. От этой...

Глава 9

- Кто это тебе пишет на ночь глядя? – Дамир удивлён, и снова так странно смотрит. Что не так ему?

- Девчонки в чатике что-то шлют наверное.

- Какие девчонки еще?

- Дамир, что с тобой, белены объелся? С каких пор тебя волнует кто мне пишет? – возмущаюсь, реально бесит меня!

Сам, значит, шатается где-то, гуляет, по командировкам вечно, а мне уже никто и написать не может?

- Что ты сразу в бутылку лезешь, Малиш? Я просто спросил.

Не отвечаю. Ставлю разогретое на стол. Уйти бы. Но ведь он мне чай уже готовит!

- Эй, что с тобой?

Его руки обвивают мою талию. Так хочется забыться в его объятиях! Так хочется взять и всё высказать ему!

Про Фариду. Про его измены, про которые мне только ленивый не докладывает. Про то, что не любит, как бы я не старалась...

А я ведь старалась! И стараюсь.

Просто быть хорошей женой.

Может, не стоило напрягаться?

Зачем?

И вроде же всё у нас было хорошо.

Тогда, в первую беременность я так и не смогла себя побороть. Но Дамир был ласковым. Больше не обижал. Он посчитал, что я просто из тех женщин, которые не получают удовольствие. Фригидная.

Лишний раз меня не трогал, но ночевал дома.

Я уже потом поняла, как ему было не сладко.

Молодой мужчина, привыкший к тому, что у него секса много. И такого секса, в котором обоюднo всё, страсть, желание. Пусть не по любви...

Мне дико было – как не по любви? Как вообще могут такие женщины этим заниматься с мужчинами? С чужими мужчинами? Это грех такой!

Я была очень наивной. Очень.

Но это сейчас мне смешно. А тогда... Тогда было совсем не весело. Главное – и спросить особенно не у кого.

У мамы?

Мама много болела, сердце, тяжело ей было оправиться после гибели папы. Она ведь совсем молодая была, сорока еще не было! Опять же, в то время мне казалось, что у мамы жизнь кончена. Это сейчас я осознаю, что она меня нынешней не так уж намного старше была. Всего каких-то шесть-семь лет!

Нет, у мамы тогда спрашивать я побоялась.

Родила сына. Роды оказались довольно лёгкими. С малышом мне все старались помочь. Вот только помощь часто сопровождалась с таким списком нравоучений, что я быстро

эту лавочку прикрыла.

Сама справлялась, мне всё было в радость.

И Дамир, как мне казалось, изменился. Благодарен был за сына.

Красивые серьги мне подарил, с бриллиантами.

А через месяц после родов пришёл ночью.

- Малика, как ты себя чувствуешь? У доктора была?

Знала я, о чём он спрашивает. И к доктору ходила. Только...

- Я боюсь, вдруг мне будет больно...

- Я тебя приласкаю, не бойся, я хочу, чтобы тебе тоже было хорошо.

- Что ты хочешь? – я искренне была удивлена.

- Чтобы тебе хорошо было, Малёк, чтобы ты тоже удовольствие получила. – он стал меня называть так, когда я беременной ходила, говорил, что маленькая и с животом, смешная, Малёк. Я не обижалась, мне даже нравилось. – Малёк, я же... я не враг тебе, не насильник какой-то.

- Но... разве это... разве это нормально?

- Что? – он меня не понимал.

- Что... женщина что-то чувствует?

- В каком смысле? – Дамир был сильно удивлён. – Почему не нормально?

Я не знала, что ему сказать.

Мне казалось, он просто... просто хочет меня уличить в том, что я хочу этого.

- Ничего, Дамир. Не важно. Мне всё можно. Если ты хочешь.

- Так, стоп. Если я хочу... А ты? Ты хочешь?

Я растерялась, сглотнула, не знала, что сказать.

- Я... хочу, конечно.

- Малёк, правду говори.

- Дамир, ну что ты пристал? Я правду говорю!

- А если я проверю?

- Проверяй!

Он навалился, в кровать меня завалил, стал щекотать, я смеялась, умоляла остановиться.

- Тише, ребёнка разбудишь!

- Он у нас крепко спит, давай, Малёк, скажи, чего ты хочешь?

- Я? Я... хочу...

- Ну, говори... этого хочешь?

Он расстегнул сорочку, налитая грудь вывалилась. Я помню его глаза, восхищение в них.

- Какая она... сочная...

Дамир стал меня целовать там и это было настолько восхитительно, что я не смогла сдержаться, застонала, спину выгнула, потом опомнилась, зубы сжала, глаза зажмурила, пальцами вцепилась в простыни. Нет, нет, нельзя, нельзя чувствовать.

- Что случилось, Малика? Почему ты зажалась? Я так противен тебе?

Я почти не могла дышать. Слезы из глаз катились.

- Шайтан, да что с тобой? Я не урод, не идиот какой-то! Я твой муж! Почему ты так ведёшь себя? Учти, если не станешь нормально меня принимать я возьму вторую жену! Или любовницу!

- Бери! Но тогда я разведусь с тобой!

- Что? Ну и разводись, но сын со мной останется!

- Еще чего! Не оставлю ребёнка с развратным папашей, который только о сексе и думает!

- Что ты сказала?

- То и сказала! Лицемер! Все вы такие!

Дамир ушёл дверью хлопнув.

Я хотела заплакать, потом вспомнила, что мне сына кормить, я поплачу – он будет капризничать. Но так плохо было!

Какой же дурочкой я была!

И осталась.

Думала, что всё-таки у нас наладилось, что давно всё иначе...

Я даже думала...

Думала, что скажу Дамиру всё. Что он у меня самый хороший муж, что я его люблю по-настоящему, несмотря ни на что. Что готова простить то, что было, если он будет верным. Что не буду сплетням верить. Что хочу его счастливым делать...

А он притащил мне Фариду!

Мерзавец.

Глотаю чай, который муж приготовил. Сладко, вкусно, только вот мне горечью отдаёт.

Обидой.

Болью.

- Я устала, спать пойду.

- Так сильно устала, что пяти минут с мужем не поси-
дишь?

Вскидываю глаза на него. Такой у него взгляд...

Обманщик!

Предатель.

- Если так устаешь, бери няню на всё время. Еще помощ-
ниц возьми, ты же знаешь, что деньги есть! Зачем так себя
мучаешь?

Хочется закричать в ответ, что это не я себя мучаю, это
он! Всё он!

Но я только головой качаю.

Встаю, но он меня перехватывает, на колени сажает, резко
распахивает на мне халат, обнажая грудь.

- Что ты творишь? Пусти...

- Как я скучал по этому запаху, Малёк... так скучал...

Опускает губы на разбухшие вершинки, а у меня всё скру-
чивает внутри.

Как же хорошо!

И как же больно...

Зачем ты так со мной, Дамир? Зачем?

Хочу высказать ему всё, но на этот раз телефон пищит у

него, и я успеваю заметить, что номер скрыт...

Глава 10

Дергаюсь, почти вырываюсь, но он не пускает.

- Куда ты?

- У тебя телефон.

- И что? Почему ты думаешь, что телефон мне важнее тебя?

Смотрю на него и не знаю, что ответить.

А он смотрит мне в глаза, продолжая большим пальцем теревить сосок, из которого тут же течёт молоко.

- Что ты делаешь, перестань?

- Почему? Тебе не нравится?

- Молоко течёт...

- Да, течёт... я помню, какое оно вкусное...

От его слов горячей волной меня окатывает. Жар по телу, волнение, возбуждение...

И снова его телефон зудит. Шайтан! Я напрягаюсь, пытаюсь отстраниться.

- Прекрати, Дамир.

- Почему?

- Потому. Телефон!

- И что? Мне плевать, кто бы ни был.

Он смотрит так, глаза с поволокой, словно... словно ему хочется. Хочется сейчас именно меня. А я... я вспоминаю наглые глаза Фарида. Её злые слова.

- Перестань.

- А если нет, что ты сделаешь?

- Мне нельзя, ты же знаешь? – пытаюсь его отпихнуть, больно колет обидой, зачем он так? Он ведь наверняка получил удовольствие с ней! Я ему сейчас зачем такая?

- Секс нельзя, с проникновением. Но получить удовольствие тебе никто не запрещает. Это даже полезно, я читал. Матка сокращается.

- Боже, Дамир, пожалуйста... Не надо!

- Чего ты опять стесняешься, Малика? Я твой муж. Мы десять лет вместе. Пора уже прекратить вести себя как девственница.

- Я себя так не веду!

- Неужели? До сих пор еще стесняешься... Скромничаешь. Даже когда заходишься от страсти, когда кончаешь жарко. Ты же любишь это, Малика, я знаю... Любишь секс.

- Перестань!

Не знаю что со мной, что на меня так действует, его слова, его взгляд, то, что он творит своими пальцами, но я реально на взводе, всё горит, полыхает огнём внутри, и хочется... Да, хочется разрядки! Хочется почувствовать его руки, губы... О, всевышний, что я творю...

- Смущаешься, краснеешь... Знала бы ты, как это заводит! Как заставляет хотеть тебя еще сильнее! С ума просто сводит. Хочется еще и еще... снова увидеть как алеет твоя кожа, этот твой взгляд...

- Дамир...

В голове моей всё смешивается, обида, гнев, волнение, смущение, возбуждение, злость, жажда, желание.

- Малика... Малышка моя... как же я тебя хочу...

От его слов просто уносит остатки разума, расслабляюсь, становлюсь податливой, забываю обо всём. Только его губы хочу на теле, на коже, на своих губах.

- Дамир...

- Да, иди ко мне, вот так...

Он укладывает меня на диванчик, встаёт на колени, голова кружится от того, что происходит, как быстро ему удаётся меня распалить, свести с ума...

Всегда так было.

И раньше тоже.

Просто тогда я так сильно боялась.

Я на самом деле считала, что со мной что-то не так.

Пусть я жила не в самой строгой семье, но всё, что было вокруг...

Мы ведь никогда не обсуждали ничего такого, интимного.

С мамой? Боже упаси!

С подругами? Тут еще страшнее, потому что не дай бог кто-то что-то не то скажет, можно было стать парией, изгоем, получить клеймо падшей женщины.

Да, да, не стоит смеяться, такое бывало!

Одну девочку у нас заметили с парнем. Нам тогда было лет по четырнадцать. Кто-то увидел, что парень её за руку дер-

жал, или даже приобнял. Начался какой-то дикий буллинг! Девочки от неё отвернулись, а парни... парни стали приставать с непристойными предложениями. Да, именно так!

Даже её родители приходили в школу, чтобы разобраться!

Оказалось, что тот парень – её двоюродный брат, приехал к ним погостить, а слухи распустила девица, которая эту девочку ревновала к какому-то кавалеру, думая, что та ему нравится.

Причём, когда всё выяснилось, буллинг вроде прекратился, но, как говорится – осадочек остался и жертве сплетен пришлось уйти в колледж.

Я всегда удивлялась, что Фариду никто никогда не трогал.

Она ведь точно была не из скромниц. И ведь только с ней я могла поговорить о том, что меня волновало. Могла и не могла. Не могла ничего ей рассказать. Мне это казалось стыдным. Всегда. Я слушала, что рассказывала сестра, но никогда ничего не говорила сама. Почему-то была уверена, что Фарида только посмеётся.

А уж когда вышла замуж – и подавно.

Да, у меня была связь с Фаридой, не сразу, через какое-то время после побега она, конечно, объявилась, я могла ей написать.

И она даже спрашивала, как мне живётся с её несостоявшимся мужем. Я отвечала, что всё у нас хорошо.

Вспоминаю об этой нахалке и всё внутри сжимается.

Боже, что я творю!

Расслабилась, раскрылась, позволяю Дамиру делать со мной всё это, а ведь он...

- Хватит, Дамир, перестань.

- Тише, тише, ласточка, что случилось? Успокойся, расслабься, ну же... прошу... такая вкусная, так давно тебя не пробовал...

Его руки под моим платьем, пальцы проникают под трусики...

О, всевышний как же это...

Плеть на Фариду, потом! Потом подумаю о ней. Сейчас хочу о себе. Хоть немного.

- Малика... маленькая моя... сладкая...

Он говорит, а я словно проваливаюсь опять в прошлое. В сладкое прошлое, которое открывала вместе с ним.

Так давно!

И, кажется, как будто вчера...

Дамир тогда вернулся из командировки. Похудевший, осунувшийся, злой как чёрт.

Я сама была не в лучшем состоянии. У Арсланчика зубы полезли, это был какой-то кошмар, ночи без сна, я даже согласилась принять помощь свекрови, просто чтобы хоть немного поспать, пока она с ним гуляет. Да дом привести в порядок.

Дамир пошёл принимать душ, позвал меня.

- Спину потри, пожалуйста.

Я опешила. Никогда этого не делала, но помнила, что ма-

ма иногда ходила к папе в ванную, помогала. Выходили они оттуда очень довольные. Я, конечно, не понимала почему.

Смотрела на фигуру мужа под струями воды и всё сжималось внутри – такой он был красивый. Статный. Широкие плечи, узкая талия, бёдра! Ох, как же это было... сладко, вот так на него смотреть!

- Налюбовалась? – он спросил это с такой хитрой усмешкой, я смутилась, взяла гель для душа, мочалку, я сама такие вязала из специальной ленты.

Намылила, потерла, сначала слабо, потом посильнее. В этом было какое-то странное удовольствие, мыть своего мужчину.

А потом... Потом Дамир резко повернулся, схватил меня за талию и потащил к себе под воду!

- Что ты творишь? Я вся мокрая...

- Везде мокрая? – прижимая меня спросил он, глаза горели таким огнём... - Хочу, чтобы ты была мокрая для меня...

А я была! Именно там, где он хотел! И это было стыдно!

Дамир взял меня прямо в душе, очень быстро, рыча, кончая долго, особо не глядя на меня, потом стащил с меня мокрые вещи, помыл и понёс в спальню.

Мне было так хорошо! Голова кружилась от странного, дикого удовольствия. От удовлетворения тем, что он так набросился, значит, он меня, именно меня вот так желал!

А потом опять страх накатил. Что если я покажу ему то, что я тоже хочу? Не оттолкнёт ли это его? Или... или даст

какую-то власть надо мной? То, что он будет знать о моих чувствах, о моих желаниях.

Снова зубы сцепила, глаза закрыла, вжалась в матрас...

- Малика, посмотри на меня.

Головой покачала.

- Что происходит с тобой? Почему ты так зажимаешься? Ты же... ты же этого хочешь? Тебе нравится? В чём проблема?

- Ни в чём. Нет проблемы.

- Малика, я не отстану, пока не получу ответ. Это из-за меня? Я тебе неприятен? Скажи! Эта проблема у нас год уже! Давай её решать! Если всё так плохо – значит разведёмся.

- И ты отберешь сына?

- Дурочка, никого я не отберу. Я же не зверь. Да, я буду его воспитывать, но... пойми, это ужасно чувствовать себя так. Как будто... насилуешь женщину, которую... которую... Которая твоя.

- Ты... ты не насилуешь, всё хорошо, правда.

- Хорошо? Хорошо, когда ты съезживаешься и изо всех сил стараешься отвернуться, зажаться, словно молишься, чтобы всё скорее закончилось? Послушай, у нас не средневековье, никто не заставит тебя делать это через силу. Я виноват, что столько времени... Но пойми, я сам впервые в такой ситуации. Прости, ты знаешь, что я не был девственником, когда мы с тобой поженились, у меня были женщины. И все они испытывали удовольствие, никому не было со мной плохо.

Поэтому с тобой я был в тупике. Я не понимаю, почему так. И я хочу понять.

У меня тогда в голове всё смешалось. Женщины испытывали удовольствие! Им можно! Они... это те женщины, у которых нет ничего святого. Но ведь я жена! Я не могу...

Чувствовала, как слёзы катятся из глаз.

- Шайтан. Всё. Я понял. Я больше так не могу. Давай... давай прекратим. Я буду спать в гостиной сегодня, утром подумаем, как сказать всем. Не получилось у нас.

Он собрался встать, а я... я в отчаянии схватила его за руку.

- Нет, пожалуйста, Дамир, не надо. Скажи... просто скажи мне, что ты хочешь. И я сделаю.

- Что я хочу? А что ты хочешь, Малика?

- Я... я хочу, чтобы тебе было хорошо.

- Мне? А тебе?

- А мне нельзя... то есть... я не должна... - я язык прикусила, понимая, что проговорилась.

- Что не должна?

Но... я ведь могла ему признаться? Почему нет?

- Не должна... хотеть...

- Что хотеть? – мой муж, по ходу, реально не понимал!

- Хотеть... этого...

- Чего, Малика? Секса? Ты считаешь, что ты не должна хотеть секса?

- Разве... разве это не грех?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.